

Воспитатель и ученики

Подросток, начинающий свою трудовую жизнь, требует особого подхода и усиленного внимания. Поэтому одним из важнейших условий успешной воспитательной работы является высокая степень профессиональной подготовленности мастера, инструктора, их общеобразовательный уровень, политическая зрелость, их личный пример.

В нашем цехе уже в течение восьми лет обучением и воспитанием подростков занимаются такие высококвалифицированные специалисты, как И. З. Есиков, Л. И. Босляков, И. И. Малоземов и другие.

Каждый год к нам приходит до ста молодых рабочих, получивших направления райисполкомов. Мы всегда рады молодежи. Но, скрывать нечего, среди этого пополнения бывают люди самые разные. Одни идут с желанием получить специальность и остаться у нас работать, а другие — просто так, чтобы как-нибудь провести время до службы в армии. Отсюда у некоторых и недисциплинированность, разболтанность, нежелание заниматься добросовестно порученным делом. Со всем этим приходится бороться, а, значит, каждый мастер должен знать каждого своего ученика.

Знакомство с будущими воспитанниками обычно начинается с первого его появления в цехе с родителями. Большое значение имеют и документы (в частности, характеристики из школы), но, к сожалению, они далеко не всегда верно отражают действительность.

Вот, например, на Сашу Зайченко характеристика из школы была дана следующая: «Учился посредственно, но мог бы учиться хорошо. Любит труд. Не всегда добросовестно учил уроки, а поэтому имел двойки. Дисциплина плохая». Такой Саша Зайченко, если верить этой характеристике. А какой же он на самом деле, каким знаем его мы, его воспитатели и товарищи? Способный парень, дисциплинированный, хорошо осваивает специальность слесаря. Очевидно, чего-то недоглядели в школе, не сумели подобрать к Саше ключик, а в результате — подобная характеристика.

Знакомство с документами, личная беседа с подростками дают нам возможность лучше понять, какие у него способности, чем он занимался раньше, почему, допустим, не устраивался на работу в сентябре, а пришел в ноябре и так далее.

Новичок заполняет личный листок, дает обещание учиться в школе рабочей молодежи.

Задача руководителей и, в первую очередь, мастера, состоит прежде всего в том, чтобы привить подростку любовь к выбранной им специальности, стремление лучше и быстрее овладеть ею. Мастеру нужно повседневно уметь найти правильный подход к каждому, быть справедливым и требовательным, производить анализ каждого рабочего дня. От мастера зависит трудовое воспитание ученика — от его знаний, умений, навыков. Объем воспитательной работы и пути ее осуществления у каждого мастера различны. Назову некоторые формы воспитательной работы у нас, в основном механическом цехе.

Очень большое внимание уделяем мы проведению родительских собраний. Один раз в квартал мы приглашаем в цех родителей. Как правило, на таких собраниях присутствуют работники исполкомов, прокуратуры и суда, милиции, профкома и завкома ВЛКСМ комбината и т. д., выступления которых слушают с одинаковым вниманием и родители, и ребята.

После официальной части ребята уходят, а мы оставляем родителей для того, чтобы поговорить по душам. Каждого, конечно, интересует, как работает его сын или дочь, как ведет себя, сколько зарабатывает. Мастера стараются дать своим воспитанникам подробные характеристики, рассказать подробно об их успехах или неудачах. Такие собрания обычно проходят интересно и с пользой для нас.

Огромное воспитательное значение имеет общественная работа, она вызывает стремление хорошо работать, учиться, развивает чувство ответственности.

С первых же дней мы стараемся разъяснить подросткам роль и значение профсоюзов, рассказываем о боевых и трудовых традициях Ленинского комсомола, о наших добровольных обществах — ДСО, ДОСААФ. В октябре, к юбилею Ленинского комсомола, мы приняли на собрании в члены ВЛКСМ шестерых молодых рабочих, из которых трем я сам с удовольствием дал рекомендации.

Постоянная работа с членами актива, направление действий этого актива на решение задач, поставленных перед коллективом, обеспечивает укрепление дисциплины, следовательно, и

работоспособность, поднимает авторитет актива среди ребят.

В конце каждого месяца мастером ставится оценка молодому рабочему по практическим урокам и заносится в журнал и в «Трудовой паспорт».

«Трудовой паспорт» для подростка — это первоначальный документ его трудовой деятельности, где отражается его отношение к труду, учебе, общественной жизни. Плохо только, что некоторые мастера подчас придают этому документу слишком малое значение — забывают заполнять его, не проверяют, и он как бы теряет от этого свою силу.

Если человек хорошо чувствует себя в коллективе, он и работает лучше. Мы, мастера и ученики, вместе ходим на стадион, в кино, театр... Совсем недавно у нас было интересное событие. В феврале этого года семи учащимся исполнилось по семнадцать лет, а мастеру Ивану Захаровичу Есикову — 56. Через заводской комитет комсомола и цеховой комитет мы организовали торжественное поздравление с вручением грамот и памятных подарков.

В декабре прошлого года мы выпустили 20 токарей, из которых трое получили третий разряд, а остальные — четвертый. Это очень хороший результат. Мастера в цехе хорошо отзывались о наших бывших учениках, большинство из них работает и продолжает учиться.

С радостью назыву имена наших лучших выпускников: токари Светлана Гладская, Валентина Киселева, Аня Трифонова, Рафаиль Шагидулин, Юрий Потапов, сверловщица Тая Каратаева, слесари Вася Старкин, Александр Сугрей, Вася Ишпакин и многие другие.

Думаю, что со мной согласятся все: в их успехах больше всего «повинен» мастер, который дал им путевку в трудовую жизнь.

Все они, конечно, не остановятся на достигнутом, ибо мы всегда ставим перед своими учащимися две цели — окончание учебы по специальности с хорошими оценками и присвоением разрядов и продолжение учебы после выпуска. Так мы воспитывали своих бывших выпускников, так мы продолжаем воспитывать сейчас тех, кто не так давно начал учебу.

Д. ПОЛОВНЕВ,
старший мастер основного механического цеха.

Передовики Ленинской вахты



На нашем комбинате многие труженики повышают свои знания в средних и высших учебных заведениях. В числе их и один из передовых тружеников цеха ремонта металлургического оборудования № 2 токарь Валерий Павлович Цветков. Он ведет также большую общественную работу, являясь профгруппоргом смены.

НА СНИМКЕ: В. П. ЦВЕТКОВ за работой.

Фото Н. Нестеренко.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

ОБОСТРЕНИЕ

— Я коммунист, — сказал он, входя в кабинет редактора заводской газеты. — Накладывая пято на меня, вы накладываете пято на всю партийную организацию пятого листопркатного цеха. Придется писать опровержение...

Естественно, такое начало предвещало серьезный разговор. Весьма серьезный и неприятный.

Посетитель коротко, но обстоятельно изложил суть дела, которое привело его в редакцию.

В номере «Магнитогорского металла» за 11 февраля была напечатана корреспонденция «Люди с больной совестью» — о тех, кто обманчивыми путями пытался получить больничный лист в поликлинике. Один из этих людей — он, мастер-механик пятого листопркатного цеха, коммунист. Да, он грубил врачам и медсестрам поликлиники. Потому, дескать, грубил, что не обманывал — со своим градусником, на котором заранее была отмерена нужная температура, в поликлинику не приходил. Его оскорбили недоверием, отобрали заводской пропуск — он возмутился...

Теперь требует еще раз тщательно разобраться и опровергнуть порочащие его доброе имя строчки в корреспонденции «Люди с больной совестью».

...Мы еще раз тщательно разобрались, теперь уже совместно с представителем партийного бюро пятого листопркатного цеха. Документы, рассказы медицинского персонала, разноречивые, запутанные и намеренно далеко не исчерпывающие объяснения самого «потерпевшего» — все свидетельствовало о том, что этот человек — с тяжелой больной совестью. И грубил он врачам именно потому, что обманывал их.

Нет смысла излагать весь ход «расследования» — факты неоспоримы.

«Вы будете отвечать за это на парткоме комбината... Вас вызовут к директору комбината», — весомо говорил Григорий Анисковец в поликлинике.

«Накладывая пято на меня, вы накладываете пято на партийную организацию», — сказал он в редакции.

Угрозы, вызванные «заботой»... нет, не столько о своей репутации — о коллективе прежде всего... Так выступает защищающийся Григорий Анисковец. Добрым именем и хорошими делами своих товарищей пытается прикрыть он свой проступок, действительно порочащий коллектив. Такое не прощается.

На заседании партийного бюро пятого листопркатного цеха обсуждалось персональное дело коммуниста Григория Анисковца. Груб с товарищами, самонадеян, недисциплинирован на производстве — об этом говорили выступавшие. Значит, проступок Григория Анисковца — не случайность. Не сегодня, так завтра должно было произойти обострение в болезни его совести.

Мнение членов бюро было единодушным: Григория Анисковца из партии исключить. Просить администрацию цеха об освобождении его от руководящей должности. На партийном собрании, состоявшемся 12 марта, коммунисты цеха проголосовали за исключение т. Анисковца из партии.

Крайний, но необходимый метод лечения, когда профилактика уже бессмысленна.

В ЦЕЛЯХ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Вчера в правобережном Дворце культуры металлургов имени Ленинского комсомола состоялась общеканбинатская конференция секретарей комсомольских организаций, мастеров производственного обучения, председателей общественных комитетов по кадрам, воспитателей

интернатов и родителей молодых рабочих.

С докладом о целях и задачах коммунистического воспитания молодежи выступил заместитель секретаря парткома комбината П. С. Грищенко.

Затем выступил председатель профкома коксохимического про-

изводства И. П. Сабодаш, который рассказал о роли и значении примера в воспитании молодых рабочих. Свое выступление И. П. Сабодаш сопровождал конкретными примерами из жизни коксохимиков.

Интересными, содержательными были также выступления секретаря заводского комитета ВЛКСМ В. Смеюшева и других товарищей. **В. ТОМСКИЙ.**

ОДИН ДЕНЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕХКОМА

Итак, один самый обычный, будничный день председателя цехового комитета сортопркатного цеха Семена Васильевича Григорчука.

Начался этот день рано. Ко времени моего прихода Семен Васильевич уже успел обегать несколько участков, побывать у начальника цеха, уладить какие-то дела. Дверь кабинета то и дело открывается, пропуская все новых и новых людей.

Едва закончился разговор с рабочим, которому нужно было дать разрешение на досрочный аванс, как затрещал телефон.

Речь зашла об интерьерах для красного уголка. Об отделке оформительских щитов в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (они по чьему-то недосмотру окрашены не той краской), о каком-то особенном графике, который должен ви-

сеть в новом буфете стана «500». Пришедший во время этого разговора инженер-кальбровщик Яков Борисович Фурман немедленно вмешался, и вскоре оба горячо спорили о том, где же должен стоять стол президиума, чтобы это выглядело красиво...

Скоро нужно уходить на рапорт к начальнику цеха, а люди все идут.

Приходит пожилая женщина, просит путевку в дом отдыха.

— Зайдите, пожалуйста, после двадцати седьмого. Будет разнарядка, и я смогу дать Вам точный ответ — когда ехать...

Звонят. Нужно заказать чертежи для подшефного детского сада...

Заглядывает Сергей Михайлович Ахматов, уже отчаявшийся было застать Григорчука свободным.

— Как быть с присуждением первенства в соревновании второй бригады?

Приносят документы на подпись из отдела технического нормирования...

И опять — за путевкой. Отпуск у рабочего в марте, а путевка уже нет.

— Постараемся устроить. Если с путевкой в этом месяце ничего не получится, отпуск перенесем на апрель...

Девушке нужно направление в профилакторий...

Молодая мамаша пришла взять выписку, чтобы устроить ребенка в ясли... Несколько человек заходят узнать относительно квартиры...

Входит районный инженер по технике безопасности Роман Григорьевич Грисберг.

— Семен Васильевич, готовится проект приказа по комби-

нату о работе цехов в области техники безопасности. Лучше всего в этом отношении на стане «300» № 1. Вот и нужно уже готовить кандидатуру...

За все время, что я у него сижу (около двух часов), он ни минуты не был свободным. А уж о телефоне и говорить нечего — он трезвонил и трезвонил, не переставая...

На адьюстаж мы шли вместе. Только здесь, по дороге, и можно было расспросить Семена Васильевича обо всем, что меня интересовало.

— Скажите, Семен Васильевич, в чем, по-вашему, залог наиболее успешной деятельности председатели цехового комитета?

— Нечего и говорить, работа наша нелегкая, очень хлопотная и подчас неблагоприятная. Бывает, крутишься целый день, кру-